«Может быть, это предчувствие?»

Холодный пот струился по спине Ен У Хека, когда он вспоминал случай с потерянным подсвечником Ма Па-па. Он смог объяснить каждую деталь того, как он взломал его, потому что это было дело, которое он успешно раскрывал раньше. Первый раз, когда он взялся за это, был настоящим испытанием: он даже посетовал, что не понимал, что отсутствие сырости под фонарем было важной уликой. Тогда он ещё не подозревал, насколько ценным станет это знание.

– Почему ты не следуешь за мной? Что ты делаешь? – О Подо выжидающе посмотрел на Ен У Хека.

В своих воспоминаниях О Подо никогда не был таким внимательным. Он прибегал к подкупу, пренебрегал своими сородичами, такими как По-Квае, произносил тирады, полные проклятий, когда что-то шло не так, как ему хотелось, и даже ввязывался в кулачные бои.

Но вот он здесь, с выжидательным видом.

Хотя непосредственная опасность миновала, Ен У Хек не мог не чувствовать напряжения.

«Пожалуйста, пусть это будет дело, которое я знаю».

* * *

Торговец восточным шелком был процветающим бизнесменом, и он описывал своё жилище как райское место.

– Ну, это не так уж и грандиозно. Он угощал гостей дешевым ликером. Вот почему он страдает, – проворчал О Подо, воспоминание об инциденте трехмесячной давности, когда хозяин подавал некачественный ликер, всё ещё беспокоило его.

Конечно, влиятельным людям города не нужно было кланяться Подо, как простолюдинам, но это не означало, что они должны подавать дешевую выпивку.

– У мастера когда-нибудь были враги?

– Враги? – О, Подо огляделся по сторонам, прежде чем понизить голос. – Ну, господин получал неплохую прибыль не только от торговли шелком, но и от долгов преступного мира.

– Долги преступного мира?

Это относилось к долгам преступному миру, и открытое обсуждение таких вопросов не было чем-то, что делали влиятельные люди в городе. Те, кто профессионально занимался такими долгами, были известны как сапа или дилеры черного рынка.

– Действительно. Хотя хозяин не делал этого напрямую, он заставлял нижестоящих членов поместья одалживать деньги. Но мало кто об этом знает.

– Много ли было должников?

– Некоторые в конечном итоге умерли. Их родственники, возможно, хотели их смерти.

Ен У Хек кивнул.

Сидение без дела не способствовало получению информации. Если вам нужна была информация, вы должны были просить и суетиться ради неё. Поскольку он ещё не понял, о чём идет речь, задавать вопросы было единственным способом.

И О Подо, казалось, оценил такое отношение. Он удовлетворенно кивнул и улыбнулся.

– Острые вопросы. Мой племянник думает, что господин споткнулся. Да, если кто-то мертв, первым подозреваемым становится тот, у кого есть мотивы.

– Нет, я не достоин комплиментов.

Конечно, с точки зрения Ен У Хека, который всё ещё адаптируется, похвала О Подо сама по себе была бременем. Он не мог расслабиться, не зная, какое впечатление произведет в этом случае.

– Мы прибыли. Вон там большое поместье хозяина.

О Подо с уверенным видом подозвал слуг поместья.

Но эта уверенность продлилась недолго. Другие уже прибыли в поместье раньше них.

* * *

Са Подо может и носил фамилию Са (□), но его поведение больше соответствовало Са (□, змее). На поясе у него висел железный хлыст, а его расхаживание взад-вперед, когда он присматривался к слугам, напоминало змею, выслеживающую свою добычу.

Конечно, была ли это змея или дракон, О Подо было всё равно.

– Са! Что за выражение лица ты здесь делаешь? Ты не можешь убраться отсюда? Если ты сейчас же не уйдешь, я преподам тебе урок! – в крике О Подо была едва уловимая внутренняя сила.

Ен У Хек понял, что наставник обучался боевым искусствам.

Учитывая распространенность мастеров боевых искусств среди правонарушителей, неудивительно, что Подо или Поче могли заниматься боевыми искусствами.

Однако успехи Подо или Поче в боевых искусствах были действительно впечатляющими. В отличие от большинства мастеров боевых искусств, которые посвящали большую часть своего дня боевым тренировкам, Подо и Поче обычно были заняты официальными обязанностями, оставляя ограниченное время для занятий боевыми искусствами.

Более того, их воспитание было разным. С раннего возраста дети из уважаемых семей, занимающихся боевыми искусствами, развивали свои кости и кровь с помощью различных тонизирующих средств и упражнений, в отличие от Подо и Поче.

В этом отношении мастерства О Подо было достаточно, чтобы удивить Ен У Хека. Это был крик, который заставил тело напрячься, как у зверя или хищника.

Са Подо, казалось, на мгновение испугался, как будто он уступал в боевых искусствах. Однако он быстро восстановил самообладание и ухмыльнулся. Даже О Подо был удивлен его уверенным поведением.

Когда не было взаимного уважения, Подо редко вторгались на территорию друг друга. Нарушение территории Подо, равноценной их гордости, часто приводило к немедленному возмездию.

– Судья отдал приказ!

– Что?

– Подо, который находится здесь, не может быстро раскрыть ни одного дела и медлит. Судья может быть недоволен.

Рядом с челюстью О Подо вздулась толстая вена, указывая на силу его резких слов.

Для магистрата, курирующего все юридические вопросы в городе, задержка с расследованием убийства была вопросом его престижа. Если время тянулось, следовало ожидать настойчивости.

Однако О Подо не тянул время и не совершал каких-либо существенных ошибок в последнее время. Судья не стал бы вызывать кого-то другого, если бы его не заботил престиж О Подо.

Вывод был очевиден. Этот парень из Са пошел польстить магистрату. О, Подо не смог раскрыть это, но он верил, что сможет.

– Намереваетесь раскрыть это, не так ли?

– Конечно! Часы. Свидетель. Ты привел гостей?

– Да!

Работники Поче под руководством Са Подо кивнули, наблюдая за О Подо. Как оказалось, они прибыли раньше и сделали кое-какие приготовления.

– Проводите их внутрь! Хаха! Я расскажу подробности этого убийства, чтобы все гости услышали!

* * *

В Джангвоне произошло убийство.

Тело жертвы, Ан Чжан Чжу, было найдено в павильоне на окраине сада. Кроме отпечатков ног жертвы, никаких других следов обнаружено не было.

На теле остался только один след: глубоко вонзенный кинжал в спину.

Поскольку лицо Чан Чжу выглядело умиротворённым, а других повреждений не было, некоторые из Поче выдвинули странные теории, предполагая, что Чан Чжу был одержим призраком или что какое-то сверхъестественное существо использовало магию, чтобы завладеть кинжалом.

Однако, увидев это, Са Подо сразу понял, что произошло.

Тело, найденное в павильоне на окраине сада, без следов на мягкой почве, кроме следов жертвы? Это не могло быть делом рук призраков или сверхъестественных существ. Если бы это был призрак, на лице Чан Чжу отразился бы страх, а если бы это было сверхъестественное существо, оно бы не остановилось только перед кинжалом.

Нет, преступник был высококвалифицированным мастером боевых искусств. Этот человек, вероятно, воспользовался дальней стеной, чтобы запрыгнуть в павильон, используя свою ловкость, убил Чжан Чжу одним ударом и использовал ту же ловкость, чтобы перепрыгнуть через стену и убежать.

– Что за чушь ты несешь! Насколько велико расстояние?

– Ах, О Подо. Даже учитывая, что ты мастер боевых искусств высшего уровня, владеющий приемами ловкости, ты всё ещё считаешь это невозможным?

О Подо заскрежетал зубами, застонав. Действительно, если бы преступник был мастером боевых искусств высшего уровня, особенно тем, кто хорошо разбирается в ловкости и скорости, это был бы другой рассказ. Такой человек вполне мог бы оттолкнуться от стены, чтобы добраться до павильона.

Когда его соперник погрузился в ошеломленное молчание, настроение Са Подо поднялось ещё выше, и он расхохотался.

– Очень хорошо. Поскольку наши уважаемые гости готовятся к выходу, было бы разумно избежать такого переполоха, как раньше. Было бы весьма прискорбно, если бы они испытали дискомфорт из-за вашей тусклой демонстрации боевых искусств!

Когда Поче повели гостей в павильон с почтительным поклоном, О Подо был застигнут врасплох.

При упоминании о почетном госте он ожидал прибытия какого-нибудь аристократа, но, к удивлению, те, кто вошел в павильон, были мастерами боевых искусств.

– Фехтовальщик Железного Сердца – Пхен Ил Вон!

Вид маленького рисунка в виде цветка сливы, выгравированного на рукояти меча, вызвал дрожь, пробежавшую по спине О Подо. Противником был мастер боевых искусств из фракции Хвасан (гора Хуа).

В то время как большинство мастеров боевых искусств с опаской относятся к чиновникам, едва ли осмеливаясь открыто бунтовать, совсем другая история с представителями известных семей или крупных фракций. Их власть могла легко затмить кого-то вроде Подо.

Пхен Ил Вон, выдающийся мастер боевых искусств, обладал способностью превратить это место в залитое кровью поле боя, чрезмерно не перенапрягаясь. Мастер боевых искусств, достигший вершины своих способностей!

Во фракции Хвасан (гора Хуа) было немного тех, кто мог соперничать с ним в мастерстве.

Мастер боевых искусств, последовавший за Пхен Ил Воном, был не так известен, но у него была печально известная репутация. Старший из Чокмен Самгу, Чон Ир. Всякий раз, когда в гостинице возникала стычка, он без колебаний присоединялся к ней. Если его побеждали, он поднимал переполох, зарабатывая себе значительную репутацию в окрестностях.

Его боевое искусство было потрясающим, а безжалостность его братьев заставляла даже тех, кто стал жертвой их тактики, стискивать зубы, но они не осмеливались противостоять им открыто.

Последним вошёл Самджоль Гаек, Дам Панг Хо.

Хотя он был наименее известен среди них, он был характерной фигурой. Он играл на флейте, наслаждался вином и, не задумываясь, доставал меч и бросался в атаку при малейшей провокации, его причины часто были окутаны тайной. Его непредсказуемый характер вызывал страх у других.

– Моя глубочайшая благодарность нашим уважаемым гостям за то, что откликнулись на моё скромное приглашение, – начал Са Подо, как только все гости расселись. – Я взял на себя смелость пригласить вас сюда, потому что дерзкий человек совершил убийство в нашей гостинице и сумел сбежать!

Присутствующие мастера боевых искусств сохраняли стоицизм, в то время как связанные слуги пытались украдкой поглядывать в их сторону.

– Сэр Пхен, я приношу свои самые искренние извинения за то, что втянул вас в это. Но...

– Достаточно. Убийца – мастер боевых искусств? – Пхен Ил Вон прервал его холодным вопросом.

Его сдержанное поведение заставило Ен У Хека заподозрить, что Са Подо, должно быть, проинформировал его заранее. Казалось невероятным, что он пригласил такого влиятельного человека без уважительной причины.

– Да, это он!

– Это был не я! Выпалил Чон Ир, его лицо покраснело от негодования.

– Как ты смеешь обвинять меня…

– Чокмен Самгу не смогли бы убить хозяина гостиницы. Он помогал мне в тот день.

– Верно!

– Вы сказали, что Чокмен Самгу помогал фракции Хвасан (гора Хуа)?

Чон Ир казался смущенным и закрыл рот. Раздраженный Пхен Ил Вон пренебрежительно махнул рукой и уточнил:

– Несмотря ни на что, Чон Ир не виновен.

– Это верно, сэр. Пхен. Теперь слушайте все. Сэр. Пхен, фехтовальщик Железного Сердца, не опустился бы до убийства. И Чон Ир помогал ему. И тогда…

Взгляды всех обратились к Дам Панг Хо. Пхен Ил Вон отбросил мантию в сторону и потянулся за мечом.

Только тогда О Подо понял замысел Са Подо.

Он собрал всех здесь, уверенный, что Самджоль Гаек Дам Панг Хо был преступником, и ему нужна была помощь других мастеров боевых искусств, чтобы задержать его, чтобы он не посеял хаос.

О Подо почувствовал укол сожаления. Пока он был занят своим наивным племянником, Са Подо тайно разработал свой стратегический план.

– Итак, вы предполагаете, что подозреваемый – я?

– Не обязательно. Если вы невиновны, суд вас оправдает.

– Я сомневаюсь, что это будет так.

Самджоль Гаек Дам Панг Хо встал, готовый защищаться. Когда его энергия столкнулась с энергией Мечника Железного Сердца, атмосфера в гостинице стала напряженной.

Как только стало казаться, что кровопролитное столкновение неизбежно, Ен У Хек решил, что больше не может сдерживаться.

– В этом нет необходимости.

– …

– В этой гостинице присутствует старший офицер?

– Да… но, – заикнулся О Подо, застигнутый врасплох.

Что делал недавно назначенный Поче, вмешиваясь в ситуацию, когда мастера боевых искусств были на грани того, чтобы обнажить мечи?

– Он преступник.

– …!!!!!

http://tl.rulate.ru/book/101996/3597201